В день счастливый

К юбилею народной артистки СССР Марины Ладыниной

23 ИЮН 1983
СОВЕТСКАЯ РОССИЯ
г. Москва

У Марины Алексеевны Ладыниной — праздник, день рождения, юбилейный. Сорок пять лет назад молодой, красивой тридцатилетней пришла на экран, чтобы в образах своих героинь явить миру новый день жизни, жизни советской, яркой, трудолюбивой, могучей в своих замыслах и свершениях. В течение почти двадцати лет выходили эти фильмы один за другим и несли радость людям. Таким был удивительный мастер кино Иван Александрович Пырьев, объединивший вокруг своего дела талантливых актеров, способных выразить его художественное видение бурно нарастающей жизни 30—40-х годов. Вот как он сам об этом писал: «Актер, исполняющий в кино роли наших современников, должен почти все знать и делать, что знает и делает в жизни его герой. Образ от этого станет более убедительным, правдивым и при съемках даст режиссеру неограниченные возможности в решении сложных сцен, связанных с трудовыми и боевыми действиями его героя.

В этом отношении лучшими актерами из всех, с кем мне приходилось встречаться, были Николай Крючков, Марина Ладынина и Сергей Лукьянов».

Да, Марина Алексеевна умела все, и это неподдельным выглядело на экране. Убирала ли она хлеб, пахала ли на тракторе, работала ли на сенокосе, пела ли, гоняла ли мотоцикл, участвовала ли в рысистых гонках — везде ее жизнерадостность, умелая, сноровистая ловкость, природная приветливость, расположенность и доброта привлекали зрителей. После первых же картин «Богатая невеста» и, особенно, «Трактористы» она стала знаменита и любима в народе.

Но у каждого из нас, вышедших из тех лет, есть свое отношение к любимым артистам.

Марина Ладынина — киноактриса из моего детства, военного и послевоенного, полуголодного, тяжелого детства, в котором надежд было больше, чем радостей... Но в числе тех немногих, редких и долгопамятных — Ладынина, красивая, милая женщина с мягкой, светлой улыбкой, была незабываемой... Немного этого света, совсем немного на долгое детство. И на всю жизнь со мной остались «Свинарка и пастух», «В шесть часов вечера после войны», «Сказание о земле сибирской», «Кубанские казаки» и Ладынина как лик эпохи, ее непроходящий свет доброты, романтики и радости советской жизни.

Потом, через годы, повзрослев, я неоднократно встречал в книгах и журналах глубокомысленные размышления разного рода киноведов, критиков, социологов о художественной лакировке действительности в картинах Ивана Пырьева

Но к тому времени вышел уже взыскательно исполненный «Идиот», полные нежности «Белые ночи» и мятежные по духу, по художническому замыслу «Братья Карамазовы» — его последняя, завершающая творческий и жизненный путь картина. Эти кинопроизведения приоткрыли нам мир Достоевского, разного, но глубоко национального художника, обрушившегося на русского человека всей мощью своего гениального провидения. Уже одно это позволяет нам думать, что Пырьев и раньше, до своих открытий Достоевского, не шел легким путем.

Так чем же жил, во что верил этот глубокий художник, создавая «Кубанских казаков» в пору голодную, полупайковую, когда бывали дни не менее трудные, чем в годы войны? И, оглядываясь в это время, можно с уверенностью сказать, что только большой русский художник в лихую годину мог неустанно вселять уставшему от бед, от перенапряжения всех духовных и физических сил народу мысль о дне светлом, который непременно придет. Только ради него надо работать и работать не покладая рук, не уповая на милость божью, не расслабляясь телом и духом. Верная, созидательная мысль занимала его. И, опираясь на жизнелюбие и оптимизм Ладыниной и Лукьянова, Хвыли и Лучко, Бориса Андреева и Телегиной, он создал атмосферу трудового горения, когда работа в радость, как праздник.

И эта новая жизнь, в которую неистово верил Пырьев и которую творил на экране, пришла, подтвердив его художническую правоту.

Но с новой жизнью пришел и новый кинематограф, который беспощадным своим перстом отодвинул любимые с детства лица...

И вдруг нечаянно, где-то в Пицунде, в Доме творчества окажешься рядом с человеком, который, знакомясь, скажет просто: «Ладынина». И все разом опрокинется туда, в счастливые дни детства, и нахлынут воспоминания, размышления, сопоставления, уточнения. За разговором откроется человек умный, глубокий, талантливый. Почему-то это порой вызывает сожаление о том, что не всегда еще бываем мы внимательны к своим национальным талантам. А ведь от того, что с нами сегодня живут Шолохов и Уланова, Леонид Леонов и Томский, Рихтер и Мравинский, Ладынина и Крючков, Гейченко и Пиотровский, от этого мы только богаче духовно и мудрее. Чем дольше стоят вершины в литературе и искусстве, тем более устойчиво основное его назначение — быть неиссякаемым. Они своими созданиями и деяниями укрепляют в нас веру, что советское искусство несет людям свет, жизнелюбие, стойкость в борьбе за коммунистические идеалы.

Вот о чем мне подумалось в этот добрый и счастливый юбилейный день Марины Алексеевны.

А. ЛАРИОНОВ.

НА СНИМКЕ: М. Ладынина в фильме «Любимая девушка» (1940 г.).